

УДК 242
ББК 84(Рос=Рус)6
М 25

*Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви*
ИС Р20-004-0126

Миронов, В. Н.
М 25 Славка, Колька, Сашка и самолёт: Повесть / Вячеслав Николаевич Миронов. — М.: Сибирская Благовонница, 2020. — 410, [6] с.

ISBN 978-5-00127-177-2

Что может произойти, если в руки любознательного мальчишки, любителя приключенческих романов, попадёт набросок таинственной карты? Конечно он с друзьями сразу же отправится на поиски сокровищ! Правда, ребята не понимают ещё, какие опасности могут подстергать их на пути. Автор книги «Славка, Колька и Сашка» — кадровый офицер, прошедший дорогами Чеченской войны и награждённый орденом Мужества за проведение спецоперации в горячей точке. Отправляя своих героев на поиски приключений, он делится с читателями своим опытом выживания в безлюдной местности и учит их настоящей дружбе, смелости и взаимовыручке.

УДК 242
ББК 84(Рос=Рус)6

© Лазарев В. Н., текст, 2020
© Издательство Сибирская Благовонница,
оформление, 2020

Часть первая

Таинственная карта

— Хокинс, — говорил мне Сильвер, — заходи, поболтай с Джоном. Никому я не рад так, как тебе, сынок. Садись и послушай. Вот капитан Флинт, — я назвал моего попугая Капитаном Флинтом в честь знаменитого пирата, — так вот, Капитан Флинт предсказывает, что наше плавание окончится удачей. Верно, Капитан?

И попугай начинал с невероятной быстротой повторять:

— Пиастры! Пиастры! Пиастры!

И повторял до тех пор, пока не выбивался из сил или пока Джон не накрывал его клетку платком.

Книга подрагивала в руках у Славки. Налобный фонарик освещал страницы с текстом. Мальчик читал под одеялом. Родители уже давно его отправили спать, утром рано

вставать. Но Славка не мог уснуть, не мог оторваться от книги «Остров сокровищ». Представлял себя Джимом Хокинсоном. Одеядло предательски сползло с головы, и луч от фонаря ударил в сторону двери.

Мама заметила свет и вошла в комнату, щёлкнула выключателем. Зажёгся верхний свет. Она укоризненно посмотрела на сына:

— Ты уже большой. Тебе десять лет. Решено же, что встаём в пять тридцать и едем в деревню, — значит, едем. Отец так сказал. Сам же всё понимаешь. А ты ещё читаешь.

— Да понял я, понял.

Славка осознал, что попался. Со вздохом снял очки, положил их в футляр. Отключил фонарик и положил его рядом. Заложил страницу книги закладкой. Посмотрел на обложку книги. Там корабль под всеми парусами нёсся через бушующие волны, а рядом с мачтой стоял огромный пират. Одна нога у него была деревянной. На плече пирата сидел попугай.

Мама дождалась, когда Славка положит книгу, потом забрала её и вынесла из комнаты.

— Мама! А можно я не поеду завтра с вами? Я буду дома. Читать.

— Нет. Ты поедешь с нами. Это не обсуждается.

— Не хочу! Я даже квартиру пропылесосу!

— Поедешь с нами! Спокойной ночи!

Она выключила свет и закрыла дверь. Книгу унесла с собой.

Эх! Как было обидно! Он читал бы и дальше. О пиратах. О сокровищах. Карту острова сокровищ он запомнил.

И снилось ему, как он сражается с пиратами. Стреляет из однозарядного пистолета. Отбрасывает его после выстрела и тут же из-за широкого пояса достаёт другой такой же пистолет, бьётся на саблях.

И сокровища! Огромный сундук, перетянутый металлическими обручами. Вот он поднимает тяжёлую горбатую крышку сундука. А там... А там СОКРОВИЩА! Золотые пиастры. Золотая корона. Разноцветные драгоценные камни. Сундук забит доверху. И всё это его, Славкино счастье!

Отец у Славы был военный. Майор. Служил в ракетных войсках стратегического назначения. Секретная служба. И сын привык не задавать отцу вопросы. Отец часто пропадал на службе неделями. Потом приезжал,

весь пропылённый... От него пахло лесом, иногда машинным маслом, канифолью и ещё чем-то неведомым. Спал ночь, а утром снова уходил на службу. И часто никто не знал, когда отец снова будет дома. А тут два выходов представилось!

Из-за службы отца и его обучения в Академии они часто переезжали. Славка пошёл в первый класс в одной школе, а последующие два заканчивал уже в другой школе и в другом городе. Мальчик носил очки, немного заикался, когда волновался. Поэтому его часто дразнили. Славка каждый раз вступал в драку, когда его обзывали «очкариком» или «заикой». Он не всегда побеждал, но никогда не отступал, пусть даже нападали старшие ребята или обидчиков было много. Из-за его взрывного характера некоторые в школе называли его «психом». Даже хулиганы — любители отобрать у младших или тех, кто слабее, мелочь на карманные расходы, — опасались Славку. Старались лишний раз не задирать.

Славке приходилось поддерживать свою физическую форму. Каждый день отжиматься от пола, подтягиваться на турнике. Отец

военный, понимая, как сложно сыну общаться со сверстниками, показал несколько приёмов из рукопашного боя. Всячески поддерживал сына не бояться противника. Не бояться ничего. Слово отца-майора для Славки было законом. Если отец сказал — значит, так это и будет. Он же офицер! И точка!

Папа говорил Славке:

— Я не смогу всегда быть с тобой. Я не смогу всегда решать твои проблемы. Но знай: если тебе понадобится помощь, какая угодно — словом или делом, то я всегда помогу тебе. Ты можешь рассчитывать на меня! И ещё: всегда оставайся мужчиной! Будь мужиком! Не роняй чести! И всегда думай о последствиях своих слов и поступков. Думай, прежде что-либо сказать или сделать. Думай!

Только Славка не приставал к отцу со своими проблемами. Он понимал, что тот всегда на ответственной и трудной службе. И забот у него невпроворот. Свои проблемы подросток решал сам.

Мальчик хорошо учился. Он доказывал всем и себе, что очкарик и заика может успевать по всем предметам. И ещё у него была одна страсть — чтение. Читал он много. Запоем.

Особенно ему нравились приключения. Про пиратов, сокровища, подлых шпионов, благородных разведчиков. Фантастику он не любил.

С друзьями Славка играл часто. Ребята разбивались на две команды, устраивали всякие тайники. И рисовали карту. А это была не просто карта. Там были указатели, намёки, подсказки.

Любитель и знаток компьютеров Юрка Семёнов презрительно обозвал их любителями. Сказал, что в Интернете полно таких виртуальных игрушек, и они называются «квестами». А он-то большой специалист в этом: проходит все игры за день.

Друзья пригласили Юрку сыграть с ними в их игру. Не смог Юрка обнаружить тайник.

Славка с друзьями рассмеялся:

— Юра! Ты не переживай! Двигать компьютерную мышь — это не то, что лазить по подвалам, деревьям, искать тайник, в котором настоящие сокровища.

Юрка не обиделся. Его уважали. У него папа был программист, и Юрка лучше всех в классе разбирался в компьютерах. Он часто помогал в настройке или починке сложной техники.

— Пацаны, я плохо бегаю по подвалам, но зато хорошо понимаю в компьютерах. Каждый силён в том, что хорошо знает. Я буду компьютерщиком! Как папа!

Рано утром Славку поднял отец. Он не как мама, которая подходила, ласково трогала за плечо и вполголоса говорила: «Слава, вставай! Пора! Доброе утро!»

Папа просто распахивал дверь и громким командирским голосом провозглашал:

— Славка! Подъём! Живо умываться, завтракать, через полчаса выезд!

Если с мамой можно было поканючить: «Мама, ну, ещё пять минут! Сейчас встану, только сон досмотрю», то с папой такой номер не проходил.

Славка подскочил на кровати, кое-как раскрыл глаза и почти на ощупь, сбивая косяки дверей по ходу движения, побрёл в ванную умываться.

— Что ты так кричишь?! — укоризненно выговаривала мама отцу. — Он же не солдат. Ты привык командовать у себя в казарме, кричать во всё горло: «Рота, подъём!»

— Отставить разговорчики в строю! Он — будущий солдат. Захочет и офицером станет!

Главное — дисциплина. Пусть с детства при-
выкает. Вон, Гайдар в четырнадцать лет пол-
ком командовал. Под его командованием
было почти три тысячи человек. Три тыся-
чи сабель! Мощь! Сила! Когда полк шёл ла-
вой в атаку, то противник бежал. А уж ког-
да сеча начиналась, то это была настоящая
кровавая мясорубка! Люди, кони, дым от вы-
стрелов, блеск от сабель! Ад на земле! И Гай-
дар в бою впереди всех на коне! То есть че-
рез четыре года Славка может, теоретически,
конным полком командовать. А ты его защи-
щаешь! Отставить разговорчики! Завтрак
готов?

— Готов, товарищ майор! — Мама шутли-
во отдала честь.

— К пустой голове руку не прикладывают,
— буркнул отец. — Слава! Ты скоро? Еда
стынет! Пора выезжать!

— Иду, иду.

Славка побрёл на кухню. Ему совсем
не хотелось никуда ехать. Каникулы толь-
ко начинались, и он мечтал подолгу читать
и вставать попозже. С друзьями гулять. На
велосипедах гонять. Не в школу же сейчас!
Поспать бы ещё...

Родители собрали вещи с вечера. А Славке книжку взять с собой не разрешили:

— Ты на природу едешь.

— А планшет?

— Не надо хитрить, юноша. Не брать! Там, куда мы едем, сотовой связи нет. Тайга! Природа! Красота! Стихия!

— Я мог бы просто почитать или посмотреть кино на планшете. У меня уже загружено, — ворчал Славка, пока брёл к машине.

— Можешь поспать, ехать долго.

— Я бы и дома поспал хорошо. — Славка продолжал ворчать, усаживаясь на заднее сиденье и пристёгиваясь ремнём.

— Отставить разговоры, молодой человек! В путь! — И отец повёл машину.

Ехали они в заброшенную деревню. Там у друга отца по службе был дом, который достался от родителей. Родители умерли.

Отец пообещал сослуживцу помочь в ремонте дома, а Славке — рыбалку, баню и шашлык.

Мальчик не выспался, к тому же ему не дали взять с собой книгу. А он так хотел её сегодня дочитать!

Проехали двести километров. Слава дремал и просыпался лишь во время тряски на больших ухабах и ямах. Когда машина съехала с асфальтированной дороги на грунтовую, автомобиль особенно сильно затрясло и Славка окончательно проснулся.

Отец опустил стёкла:

— Понюхай! Почувствуй воздух! Какой он чистый! Дыши, сын!

Слава высунул лицо в окно и тут же юркнул назад в салон.

— Фу! Пыль!

— Эх, сынок, не жил ты в деревне. Я хоть и не здешний, но чувствую — воздух чистый. Он настоян на травах, лесах, реках, озёрах.

— Я думаю, что морской воздух лучше пахнет. — У Славки по-прежнему было дурное настроение.

— Так ты же им не дышал! — хохотнул отец.

— Надеюсь, что когда-нибудь подышу. Чтобы ветер и брызги солёные в лицо!

— Романтик ты у нас. — Мама оглянулась и с любовью посмотрела на сына.

— У тебя вся жизнь впереди. Всё сможешь увидеть, если сильно захочешь! — Папа объезжал очередную яму.

Дорога была заброшенной. По ней крайне редко ездили, поэтому она уже основательно поросла травой.

Между сопками открылся вид на долину.
— Красота!

Вид действительно был прекрасен, но и суров, как и вся сибирская природа. По краям долины стояли высокие сопки, казалось, что они зацепятся за облака. Все сопки поросли тайгой — густой, дремучей.

Справа вилась речка. А далеко слева были пруд и деревня. Когда-то большая, а теперь заброшенная. Людей не видно, и скот не пасся. Вокруг только полуразвалившиеся дома. У многих крыши сгнили и провалились, на месте окон зияли тёмные дыры. Правда, отдельные дома хорошо сохранились. Со стёклами. Где-то даже были закрыты ставни, а у некоторых окна заколочены досками.

На дальнем конце деревни возвышалась маленькая часовенка. Крест не покосился.

«Как маяк», — подумал Славка.

Тишину прерывал только визг бензопилы. Вот на этот звук и ехал отец. Скоро они увидели, что у одного из домов стоит грузовик, набитый досками, гофрированными

листами железа, а рядом с ним — махающая руками женщина. Мужчина в старом армейском камуфляже пилил бревно бензопилой. Это был дядя Паша. Майор Дадонов. Сослуживец и друг отца. У Додоновых ещё была дочь Света. На год младше Славы.

«Не дай бог она будет с ними! — думал Славка. — Девчонки такие противные, вредные. Сами не знают, чего хотят. Развлекай её! Тьфу! Поспать не дали. Книгу не дали! Планшет не дали! Что за каникулы такие?!»

Но девочки рядом не было. А может, её и не будет? Надежда шевельнулась в душе мальчика.

Приехали. Выгрузились, поздоровались. С дядей Пашей — за руку, по-мужски.

Дядя Паша звал Славу Вячеславом и никак иначе. Славке это очень нравилось. Он и обращался с ним без сюсюканий, как со взрослым. Всегда выслушивал Славу. Поддерживал его. Давал дельные советы. Это тоже нравилось.

Мужчины начали обсуждать, что и как лучше делать.

— Сначала столб у ворот поменяем. Старый-то сгнил. Поможешь, мужик? — спросил дядя Паша у Славки.

— Конечно, помогу.

Выкопали старый столб, он был совсем трухлявым. А низ нового, что уходил под землю, обильно смочили соляжкой, чтобы быстро не сгнил. С трудом, охая и покряхтывая, столб всё-таки установили. Выверили отвесом, чтобы ровно, вертикально стоял. Засыпали землей основание. Утрамбовали вокруг землю. Не просто ногами, а «трамбовкой»: кусок бревна с прибитой перекладиной. Взрослые держали столб, смотрели, чтобы он не наклонился, не завалился. А Славка, пытая, поднимая до уровня груди, резко опускал «трамбовку» вниз. Вспотел. Устал.

— Сильный парень растёт! — Дядя Паша похлопал Славку по плечу.

— Сильный, — подтвердил отец. — Каждый день отжимается и подтягивается. Мужиком растёт. И руки откуда надо растут. Много уже может делать. А где дочь?

— Мы её в летний лагерь на месяц определили. В нём какая-то программа есть по закаливанию. А то всю зиму у неё горло болело. Пусть там попробуют, может, и болеть меньше будет. — И уже обращаясь к Славе: — А в этом доме, Вячеслав, я прожил много лет.

С двенадцати до восемнадцати. Потом в военное училище поступил и вот не знал, что Родина после нескольких переездов отправит меня служить в родные края. Каждый отпуск здесь проводил. Все окрестные леса вокруг излазил.

— А чем деревня славилась, чем жители здесь занимались? — спросил отец.

— Леспромхоз был. Лес заготовливали. А вот, видишь, за часовней болото?

— Вижу.

— Это Славкина падь.

— Что? — Славка был удивлён.

Он здесь первый раз, а у него уже есть какая-то падь!

— Нет, Славка, это не твоя падь. Не в твою честь она названа. До революции был здесь золотопромышленник Славкин. Фамилия такая. Тут раньше часть старого русла реки проходила. Где-то километрах в ста пятидесяти купец Славкин и построил дамбу. Там большая долина. Чтобы реку перекрыть и золото мыть. Народу это сильно не понравилось. Остался народ на тот момент без воды для огородов, без рыбалки. Бунтовал. Но кто же при царе народ слушать будет? Никто

не будет слушать. А место заболотилось быстро. Места другими стали. А однажды Славкин с обозом намытого золота шёл в нашу сторону. Десять подвод, двадцать мужиков. Все вооружённые. Места глухие. Вышли и пропали. Ни выстрелов никто не слышал, никто на помощь не звал.

— Так целый обоз там где-то и лежит? — Славка приподнялся, вглядываясь в лес за часовней.

— Не знаю. — Дядя Паша рассмеялся. — Так мне рассказывали. А как там было — не известно. Только нам строго-настрого запрещали ходить в падь. Говорили, что Ведьмак то место сторожил. Боязно нам... Да и в то время старших принято было слушать. Сказали: ни ногой — значит ни ногой!

— Это же надо — обоз с золотом потерять! А ещё чем знаменита ваша деревня, кроме потерянного обоза?

— Охочих молодчиков до золота всегда было много. И своих, и пришлых. Как уходили, так и не возвращались. Только иногда, когда грибы да ягоды собирали большой компанией, находили то череп конский с частью старинной уздечки, то человеческий череп.

— Настоящий? — У Славки округлились глаза.

— Настоящий, Вячеслав, настоящий. — Дядя Паша потрепал его по волосам, потом покрутил головой, вспоминая: — Чем же ещё знамениты эти места?.. То ли один самолёт упал, то ли два. Народ по-разному считает, потому и говорит по-разному.

— Давно упали?

— Давно. Во время Великой Отечественной войны. Над нами проходила трасса Ал-Сиб. Аляска — Сибирь. Река, вон, новое русло пробила. Лётчики «цеплялись» визуально за речку и шли по ней. Ориентиров-то мало. По ленд-лизу Америка нам самолёты поставляла, вот наши лётчики с Аляски и перегоняли их до Красноярска. А там уже что поездом, крылья отстёгивали, что своим ходом дальше на фронт гнали. А потом грузовыми самолётами лётчиков обратно на Аляску забрасывали. Золото, говорят, самолётами в Америку возили, чтобы частично рассчитаться за технику. Меха, пушнину, соболя, алмазы, бриллианты тоже возили. Говорили, что самолёт один разбился зимой, тот, который золото вёз в Америку. Зимой дело было. Лётчик выполз

из тайги по замёрзшей Славкиной пади. Весь раненный. Постучался в первый дом. Там бабушка Авдотья жила. Вон её дом с когда-то синими воротами. — Он махнул рукой в сторону того дома. — Это я её помню как бабушку, а во время войны она молодая была. Летчик три дня у неё прожил, как могли его выхаживали всей деревней, а потом и помер. На деревенском погосте и схоронили его.

— А про золото он сказал? — У Славки аж уши зашевелились.

— Не знаю. — Дядя Паша рассмеялся. — Меня тогда здесь не было. Да и не родился я тогда. Но вот байки про золотой обоз и золотой самолёт постоянно ходили в деревне. Как тема для разговоров на вечерних посиделках заканчивалась, так стариков просили рассказать про это золото. Может, и брехня всё. И лётчик был не с золотого самолёта, а с того, что из Америки перегоняли. Кто говорил, что два самолёта падали. Один из Америки, а второй с золотом навстречу. Кто его знает, как оно на самом деле было...

— А почему они падали, дядя Паша?

— Никто не скажет, почему они падали, Вячеслав. Самолёты и более совершенные

сейчас падают. Порой не находят их вовсе. А в те времена... И техника не такая совершенная, да и топливо тоже играет фактор значительный. Люди уставали. Без радиосвязи. Карт тогда толком не было, про аппаратуру навигации никто не знал. По звёздам, солнцу, по приметным рельефам местности ориентировались. Да, забыл совсем. Помню, при мне уже было дело. Геологи приходили к нам. Два сезона работали. От ранней весны до глубокой осени. Нашли они у нас где-то залежи магнитной руды. Залежи мощные, но их мало, и ведут себя как-то странно. Видимо, от подвижек почвы. Когда коренная вода идёт, болото вспухает, или по другой причине, но или они на поверхность выходят, или болото их выталкивает, но тогда магнитное поле меняется. Часы останавливаются, компас с ума сходит, крутится, как бак в стиральной машине. Чудится всякое.

— Что чудится?

— Фигуры в белом. Кто-то караван с золотом видел. Идёт вереница подвод — и люди рядом. Но это может быть и болотным газом. Вот вместе с изменённым магнитным полем и вызываются такие видения. Хотя по себе

могу сказать, что у меня была однажды история в детстве... Навсегда запомнил. Мы тогда жили в Новой Солянке Рыбинского района. Мне было десять лет, как тебе, Вячеслав. Меня взяли коней пасти в ночное. Старшие ребята ушли на рыбалку, а меня с лошадьми оставили. Туман пополз по траве. Красиво и страшно. Он белый, густой. Я на лошади, она медленно бредёт, а тут встрепенулась, захрипела, испугалась. Встала на месте. Куда-то вперёд глядит, а не идёт. Не вижу, чего она так испугалась. Ну, туман, да, туман. Я поддал ей пятками, она двинулась. Буквально два метра прошла лошадь, а очутились как будто в другом измерении. Всё стало вокруг чёрным и ярко-серым...

— Как это — ярко-серым?

— Да вот так. И место как будто другое. Те места я хорошо знал. Облазил на коленях, собирая ягоды да грибы, на лошадях и велосипеде всё объездил, а тут... всё иное. И холодно. Очень холодно. Сыро и холодно. До костей холод враз пробрал. И тоска. Вселенская тоска в душу проникла. Наполнила меня безысходностью. Всё тело... И страх как будто за сердце холодной, липкой

мохнатой лапой схватил. Прошло-то, понимаю, не больше тридцати секунд, а показалось, что час. Я лошадь за поводья назад развернул. Её и понукать не надо было, она галопом рванула оттуда. Еле в седле удержался. К шее наклонился. Глажу её, успокаиваю. Вынесла она нас на прежнее место. Дрожит от страха, хрипит, пена с губ у неё капает. Наутро я там всё облазил. И ничего. Всё, как было раньше. Много не помню из детства, а это до сих пор перед глазами стоит.

— Ладно, не пугай сына. Пошли работать. — Отец встал. — А ты, Вячеслав, иди, погуляй. Только осторожно. Дома заброшенные, не провались. Посмотри, как люди раньше жили. Многих вещей ты наверняка не видел.

Славке уже стало интересно в этой деревне. Может, и не зря он сюда приехал? Золотой обоз, золотой самолёт... Прямо как в «Острове сокровищ». Только без пиратов. Кто бы мог подумать, что вот здесь, в Славкиной пади, спрятаны такие сокровища! И название хорошее: Славкина падь. Его падь. И золото его!

Он пошёл обходить деревню. Его интересовал дом с синими воротами. Тот, где жила Авдотья и куда приполз лётчик с самолёта с золотом.

Его туда тянуло, манило. А вдруг ему удастся там найти что-то связанное с самолётом? С самолётом, который перевозил золото?! С золотым самолётом!!!

Синие ворота покосились. Одна из створок почти отвалилась, опёрлась на другую, от этого и держалась на весу. Калитка рядом сгнила и валялась на земле. Двор порос ещё не слишком высокой травой, но густой. Земли не видно. Доски на крыльце предательски прогибались, готовые провалиться под ногами. Трогая ногой перед собой каждую доску и только потом осторожно опуская ногу, Славка подошёл к порогу дома. Дверь была приоткрыта. Мальчик вошел в комнату и стал её осматривать.

Его охватило чувство азарта. Как при поиске. Он знал, как это происходит. Родители часто прятали от него конфеты. Он любил их и мог съесть, наверное, сразу килограмм! Но, говорят, сладкого много нельзя, это вредно. Не всегда, но бывало, когда

Славка дома был один, а конфет очень хотелось, останавливался на пороге комнаты и смотрел. По кругу, от угла к углу. И неведомая сила показывала ему, где спрятан тайник с конфетами.

Он безошибочно определял его. Брал горсть конфет... Мама всякий раз удивлялась Славкиному чутью и меняла тайник, перепрятывала сладости. Но всё было бесполезно. Он снова находил его. Пусть это было в посуде, в постельном белье, за книгами, в диване, в кармане отцовской шинели. Конфеты находились, и часть их немедленно съедалась.

Вот такое же чувство азарта, смешанного со страхом перед старым домом, сейчас бурлило в груди у Славки.

Оглядевшись, мальчик увидел большую русскую печь. Справа неё — обеденный стол, на нем — лампа-керосинка с мутным, пыльным стеклом. Большая стопка старых газет. Рядом — два табурета и стул. Все предметы были массивными, сделанными, наверное, местным столяром. Таких в городе не увидишь. Даже по прошествии лет они выглядели добротнo.

На стене висели часы-ходики, а на полу лежали ветхие половики. Их вязали из лоскутов ткани.

Шкаф с посудой. За пыльным стеклом были видны тарелки.

Славка подошёл к часам-ходикам. Потянул цепочку, вытянул гирьку, качнул маятник. Часы пошли! Тик-так! Тик-так! Но меньше чем через минуту маятник стал уменьшать амплитуду и постепенно остановился.

Жалко.

Осторожно прощупывая пол, чтобы не провалиться, Славка шёл вперёд. Рядом с печкой была ещё одна комната. А там — широкая металлическая кровать с шарами на спинках. Некоторые ещё поблёскивали. На стене с кроватью какой-то ковёр с нарисованными на фоне леса оленями. Комод. Диван. Стул, как на кухне. Всё выглядело старым, ветхим.

Стёкол в окнах не было. Славка внимательно осматривался, но не видел ничего, что указывало бы на лётчика, который здесь жил три дня и умер.

Он уже пошёл к выходу, но споткнулся о железное кольцо в полу и чуть не упал.

«Подпол! Как я же о нём забыл?!» — Славка несильно хлопнул себя по лбу.

Он начал дёргать крышку люка, но та не поддавалась. Мальчик пыхтел, дёргал. Но она чуть приподнималась, и всё. Славка сел на стул, вытер пот со лба. Надо что-то придумать, чтобы выдернуть крышку. Снова обошёл комнаты в надежде найти какой-нибудь предмет. Например, лом, топор или цепь, чтобы продёрнуть их через кольцо и использовать как рычаг. Но ничего подходящего не попадалось.

Мальчик вышел во двор. В этой траве ничего тоже не найдёшь! Его почти охватило отчаяние. Но он подумал, что надо идти в соседние избы в поисках рычага.

Он уже направился было к двери, но увидел, что под крыльцом что-то лежит. Это был лом с приваренным топором. Таким сбивают дворники в городе лёд на тротуаре. Громоздкая штукавина! Не сразу удалось поднять лом. Очень тяжёлый и страшно грязный. Ржавый весь, в грязи. Фу!

Славка, держа его за один конец, втащил в дом. Попытался выковырять люк из лаза. Но лом большой, длинный, тяжёлый. Неудобный.

Положил табурет набок и через него, как через точку опоры, с третьей попытки выдрал неподатливую крышку люка.

Из подполья пахнуло чем-то сырым, резко неприятным.

И темно. Там вообще ничего не видно. Просто чёрный квадрат в полу.

Надо осветить! А как?

Хорошо, что Славка вспомнил, как выжигал на тетрадке различные фигурки. Очки его для дальновзоркости, которая у него была от рождения. Стёкла слегка увеличивали. Это, конечно, не те увеличительные стёкла, что продаются в магазинах, но всё равно фокусировали солнечные лучи, и если держать долго на ладони, очень сильно жгло. На бумаге оставляли черно-коричневый след, и пахло жжёной бумагой. В стопке старых газет Славка нашёл те, что посуше, и вышел во двор. Солнце припекало.

Примостившись на крыльце, Славка начал терпеливо фокусировать солнечные лучи через линзу очков на газету.

От тонкого луча поднялся сначала лёгкий дымок, а потом и маленькое пламя занялось. Оно росло, и... газета загорелась.

Нацепив очки, Славка побежал в дом. Наклонился над входом в подпол. Лестницы не было. Что делать? До земли метра два. Упадёшь — костей не соберёшь. А обратно то как выбираться?

Славка поставил стул, влез на него и попрыгал на нём. Крепкий. Слез с него и, держа в одной руке горящую газету, другой медленно опустил стул вниз. Главное, чтобы тот не завалился набок. Сунув горящий факел в подпол, он чуть не обжёт себе лицо пламенем, но наметил, куда нужно ронять стул. Разжал пальцы. Стул мягко упал на землю. Потом взял табурет за прорезь в середине сиденья... Газета уже почти догорела. Зажёг другую. Снова сунул ее в подпол. Но уже более аккуратно, чтобы себя не обжечь. Запомнил, как стоит стул. Стал прицеливаться по памяти, чтобы опустить табурет на сиденье стула. Табурет полетел вниз, ударился о спинку стула и упал рядом набок.

Славка разозлился. На табурет. На стул. На свою криворукость. Остался ещё один табурет. Зажёг новую газету. Внимательно посмотрел вниз, долго целился, останавливал раскачивание руки с тяжёлым табуретом.

Медленно, плавно, без рывков разжал пальцы. Табурет полетел вниз, в темноту. Славка тут же опустил газету. Табурет упал на стул и стоял, покачиваясь на сиденье. Мальчик расстегнул несколько пуговиц на рубашке, засунул туда несколько газет и стал спускаться. Опустившись на вытянутые руки, он даже носками ног не доставал до табурета. Страшно. Руки уже стали предательски подрагивать под весом тела.

Разжал пальцы. От страха зажмурил глаза. И полетел вниз.

Приземлился на край табурета. Тут же развёл руки в стороны, чтобы не упасть, сохранить равновесие. Ножки стула ушли в землю и скомпенсировали удар.

Славка медленно слез с табурета на стул, потом на землю. Почва была влажной.

Увидел полки на стенах под банки. Там стояло несколько пустых банок, пылился короб для картошки. Он заглянул в короб, подсвечивая себе чадающей газетой. Наклонился и чуть не свалился внутрь: в углу лежала высохшая крыса.

Славка отпрянул, ударился спиной о стену. Он начал говорить сам с собой вслух:

— Так. Я — раненый лётчик. Должен что-то спрятать. Сил у меня мало. Куда бы я спрятал? Можно в комнате, но сразу найдут. А зачем прятать? Просто сказать, где самолёт, чтобы передали. А если самолёт с золотом, так никто никому говорить не будет, сами поедут и разграбят. Значит, надо прятать карту. Куда? На чердак? Дело зимой было. Я — раненый. Сил немного. Со стороны можно увидеть, что полез. Следы на снегу. Тоже заметно. Да и зачем раненому выходить на улицу и лезть на чердак? Думай, Слава, думай! Значит, в комнате. За столько лет после лётчика ремонтов было много. Значит, нашли бы точно. И тогда бы в деревне знали, где самолёт, и обнаружили бы. Сами нашли или поисковые отряды. Так. Куда? В подпол. Можно незаметно спуститься и подняться, когда хозяев нет в избе. Вот здесь была лестница.

Славка запалил новую газету. От дыма уже слезились глаза.

«Вот здесь стояла лестница. Вон, она сгнила и валяется. Я спускаюсь. По лестнице. Сил мало. Времени мало. Куда дальше?»

Он взобрался на свою шаткую конструкцию из стула и табурета. Стал освещать стену. До крышки было ещё высоко. Слез, с трудом водрузил второй табурет. Рискуя сорваться и сломать себе шею, поднялся почти вровень с полом. Стал светить. Под пол были запиханы какие-то тряпки, видимо, чтобы сыростью и холодом не тянуло в кухню.

Славка начал выдёргивать полусгнившее тряпьё. Светил, как мог, засовывал руку. С левой стороны нащупал что-то металлическое. Прямоугольное. Прямоугольная, продолговатая металлическая коробочка.

Сердце забилося! Казалось, выскочит из груди. Во рту пересохло.

«Есть. Есть!!! Нашёл!»

Резко выдернул коробочку. Конструкция из мебели под Славкой зашаталась, накренилась и обрушилась. Каким-то чудом ему удалось взять коробку в зубы, бросить газету вниз. Она почти закончила своё горение. И уже падая, Славка схватился за край лаза.

С грохотом табуреты упали на землю.

Тело Славки раскачивалось над ними. Он скосил глаза вниз. Там, на сырой земле

догорала газета, освещающая тусклым светом поверженную мебель.

«Мне здесь ещё пожара не хватало, — подумал Славка. — Отец три шкуры за это спустит!»

Но газета потухла. Надо выбирать.

Доски пола толстые, ухватиться толком не за что, пальцы были грязными от земли, ладони вспотели.

«Лететь далеко, да ещё в темноте. Костей не соберу. Только вверх!» — мысли роем носились в голове.

Он подтянулся, пальцы почти соскользнули. Подбородком зацепился за пол, одну руку перехватил, вторую выбросил вверх и максимально назад, цепляясь за крышку люка.

Выворачивая руки, ломая ногти, Славка кое-как выбрался из тёмного плена подпола.

Лежал на спине, раскинув руки, коробку вынул изо рта. Она была в пыли, земле. Сплювывал эту гадость и глубоко дышал. Пот катился по лицу. Было страшно от мысли, что мог сорваться вниз на эти табуреты.

Встал, закрыл подпол. Крышка люка не входила, он попрыгал на ней, чтобы загнать

в лаз. Понимал, что много следов оставлять после себя нельзя. Будет понятно, что он лазил вниз и что-то там искал.

Газеты из-за пазухи бросил в кучу туда, где они до этого и лежали.

Стал рассматривать коробку. Она была сделана из тонкого металла типа алюминия. Надписи почти стёрты. Неразборчивы. Читалась только верхняя. Чёрными жирными буквами было написано: «U.S. ARMY FIELD RATION».

Сердце в груди забилося ещё сильнее. Откуда в глухой сибирской деревушке упаковка от американского военного пайка? Только лётчик! Он получил на Аляске продукт, засунул себе в комбинезон.

С торца была крышка по форме этой коробочки.

«Так, Слава, спокойно. Бумага могла высохнуть со временем и стать ломкой. Спокойно! Очень спокойно!»

Руки предательски дрожали от напряжения, когда он подтягивался, и от волнения. Сердце бешено колотилось в груди.

Он снял крышку и заглянул внутрь. Там была вложена бумага. Дрожащими от волнения

руками он начал миллиметр за миллиметром вынимать её оттуда.

Она не крошилась, не ломалась. Вынул. Это был двойной листок в клеточку, как от обычной школьной тетрадки.

И там...

Там от руки карандашом нарисована примерная карта местности. Вот река. Вот конусом выходит Славкина падь. Вот и деревня. И на широкой части конуса... нарисованы два самолёта. Один под вопросом. И зачёркнут. Потом чёрточка заштрихована. Как будто лётчик сомневался. Второй — дальше от деревни, и на карте стоит восклицательный знак. Деревья нарисованы. Какая-то винтовка в прямоугольнике недалеко от самолёта схематично указана под ёлкой. Какая-то скала, как мост, только с проломом посередине.

«Долго рассматривать не буду, — решил Слава, — дома разберусь». Убрал карту в коробочку и засунул в карман штанов.

Уже пошёл на выход, но оглянулся. Увидел лом с приваренным топором, которым он открывал крышку люка, взял за конец и поволок на улицу. Не нужно привлекать к себе внимания. Ни к чему всё это.

Он зачихнул лом под крыльцо, где и нашёл его. Пока он ковырялся, его кто-то окликнул грубым голосом:

— Эй, малец, что ты там делаешь?

Славка выпрямился и обомлел от страха. Такого страшного мужика он ни разу не видел.

Выше отца и дяди Паши, широкий в плечах, с огромной, по грудь чёрной бородой. Такие же чёрные брови, из-под которых совсем не видно глаз.

На голове мужика — ветхая шляпа. Наверное, она когда-то тоже была чёрная, а сейчас где-то серая, где-то рыжая. Но с большими полями. Вся старая и бесформенная. Одет был этот страшный великан в старый брезентовый дождевик. На ногах стоптанные кирзовые сапоги. Брюки с заплатами, прихваченными широкими стежками, заправлены в сапоги.

В огромных руках у него, как посох, — большая толстая палка — мужику почти по плечо. Палка была намного выше Славки.

Глаза у этого чудовища, когда развернул голову в сторону мальчишки, тоже были чёрные, а руки — огромные. С широкими кистями.

— Что молчишь? Обомлел?

Оглавление

Часть первая

Таинственная карта 5

Часть вторая

Приключения начинаются 153

Часть третья

Мы его нашли! 307